

24.10.2006

из первых рук

Борис Цилевич: «Нам есть чему поучиться у России!»

На прошлой неделе в помещениях Совета Европы в Страсбуре прошел семинар под названием «Международные юридические гарантии защиты национальных меньшинств и проблемы их существования». В этом мероприятии принял участие и депутат Сейма от «Центра согласия» Борис Цилевич. Вернувшись в Ригу, он рассказал «Часу», о чем шла речь на семинаре.

Фото Оксаны Джедан.

Вадим РАДИОНОВ

Россия нам поможет. Опыт

- Что это был за семинар?

- В рамках своего председательства в Совете Европы Россия организовала семинар по правам национальных меньшинств. Главной целью этого мероприятия был обмен опытом между участниками. Поскольку опыт применения прав меньшинств в области образования у всех стран, участвующих в семинаре, очень разный. У России, кстати, тоже имеется достаточно богатый опыт в этом отношении.

Семинар почтили своим присутствием авторитетные эксперты со всей Европы - там были и представители Верховного комиссара ОБСЕ по делам меньшинств, и представители Консультативного комитета по Рамочной конвенции, Комитета экспертов по языковой хартии Совета Европы и другие.

Неслучайно, что именно образование было выбрано в качестве конкретной темы семинара. Именно образование является ключевым фактором для реализации прав меньшинств. Система образования может обеспечить преемственность идентичности, сохранение развития языков меньшинств. Если же этого не происходит в системе образования, то ассимиляция неизбежна. Это, кстати, сейчас признают все эксперты.

Поэтому неслучайно, что в Рамочной конвенции целых три статьи посвящены образованию - больше, чем любой другой теме. Важно, что в формулировке темы прошедшего семинара присутствовала фраза «международные правовые гарантии».

Очень важно было определить, на что меньшинства имеют право, чего можно требовать, а не просить от государства. В этом плане разговор был очень насыщенный. И было интересно послушать российских коллег. Как в России обстоят дела с образованием меньшинств? Ведь очень часто в наших спорах с Министерством образования Латвии приходится слышать утверждение о том, что в России вообще не существует никаких школ меньшинств. Но это совсем не так!

Законодательно в России нет никаких ограничений для национальных школ. Учредителем школы, как правило, являются местные власти, и они имеют право выбирать язык обучения по собственному желанию. Закон такое право предоставляет - никаких процентов, никаких пропорций там не оговорено. Единственное условие - ученики должны свободно владеть русским языком, поскольку он является государственным.

Сегодня в России 6,5 тысячи школ (это примерно 10 процентов всех школ), в которых преподавание ведется на 30 различных языках национальных меньшинств. Еще примерно в 10 тысячах школ 45 языков меньшинств преподаются в качестве отдельного предмета. Сегодня в финансируемой государством и самоуправлениями системе образования России используется 75 различных языков меньшинств!

Большинство таких школ, естественно, сосредоточено в субъектах федерации - в национальных республиках, таких как, например, Татарстан, Башкирия, Северный Кавказ и других, но и не только там. В Москве, к примеру, мэрия финансирует 37 школ с преподаванием на языках национальных меньшинств! Еще более чем в 100 муниципальных школах российской столицы преподают различные языки меньшинств в качестве предметов. Так что языковое многообразие в российской системе образования достаточно развито.

Конечно, следует отметить, что в России, как в большой стране, всегда особую проблему представляло преподавание русского языка. Причем это исторически сложилось, данная проблема существовала еще в Российской империи.

И первая концепция образования для «языковых меньшинств» была разработана специальной комиссией, которая существовала еще при Екатерине II. В 1860 году была официально утверждена специальная концепция образования меньшинств. И в общем-то в определенной степени латышская школа возникла в рамках этой концепции. После войны эта проблема стала еще острее. В 1948 году был создан специальный Институт национальных школ, который занимался разработкой методики обучения русскому языку. Методики были разработаны для учеников, родным языком которых являлся не русский язык. И с этой точки зрения в России накоплен очень богатый опыт. Я думаю, что и в нашей системе образования многое из российского опыта можно было бы использовать, если бы отношения между нашими странами строились на нормальной, деловой, добрососедской основе.

Именно профессионалы в области образования в Латвии и в России могут очень много друг у друга почерпнуть. И я очень надеюсь, что вслед за договором об экономическом сотрудничестве, социальными договорами на повестку дня станет и договор о сотрудничестве между министерствами образования наших стран.

Равенство для всех

- Поднималась ли на семинаре «латвийская» тема?

- Я выступал на этом семинаре в качестве председателя подкомитета по правам меньшинств Парламентской ассамблеи Совета Европы. И я коснулся наших проблем. Я сказал, что права можно эффективно отстаивать и считать гарантированными тогда, когда их можно защищать в суде! Дел, связанных с образованием меньшинств, пока в международной судебной практике немного. Поэтому наш процесс «против реформы образования в Латвии» в Конституционном суде является одним из очень важных прецедентов. Я очень коротко рассказал о постановке вопроса в суде, о ходе процесса. Это вызвало очень большой интерес у экспертов. Моя позиция такова: помимо специфических прав меньшинств, которые закреплены в Рамочной конвенции, существуют некоторые общие права и подходы, которые полностью применимы в данном случае. В первую очередь - это принцип недискриминации. И часто приходится сталкиваться с тем, что недискриминация интерпретируется только как одинаковое отношение ко всем. Ведь Рамочная конвенция требует обеспечить равный доступ к образованию для лиц, принадлежащих к большинству и меньшинству.

Что это значит на практике. Если все учатся на одном языке - формально это равное отношение ко всем, но реально, на практике, это приводит к неравенству и дискриминации. Потому что те дети, для которых язык обучения не является родным языком, заведомо поставлены в худшее положение. Рамочная конвенция подчеркивает, что целью является не «формально равное отношение или равное обращение с людьми», а «полное и эффективное равенство». Поэтому обязанностью государства с этой точки зрения является обеспечение такого равенства.

Совет Европы даст оценку

- И как этого достичь?

- С моей точки зрения, ситуация полного равенства достижима тогда, когда каждый ребенок учится на своем родном языке. Естественно, в практической жизни это невозможно. В каждом конкретном случае, если родители выражают желание, чтобы их дети получали образование на родном языке, государство не может просто взять и отказать им в этом. Государство должно обосновать, почему оно не выполняет волю родителя - обеспечивать их детям равные условия образования. Моя позиция заключается в том, что международными правовыми гарантиями является не только и не столько Конвенция по правам меньшинств, но и общий принцип недискриминации, который в этом случае должен соответствующим образом применяться.

- Семинар прошел. Следует ли ждать каких-то результатов?

- Чудес не бывает. Давно прошли те времена, когда Латвии кто-то мог дать указания, которые правительство обязано было бы выполнить беспрекословно. На что мы можем рассчитывать? Ближайшим этапом является заключение Консультативного комитета. Это действительно авторитетный экспертный орган, который компетентен дать оценку выполнению Латвией Рамочной конвенции. Потом на основании этого заключения Комитет министров Совета Европы принимает свою резолюцию. Она уже является некоторой объективной оценкой ситуации. Так что впереди долгая и трудная работа, но только так мы можем решить наши проблемы.